

Белова Ю.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий

Приоритетной обязанностью государства является обеспечение в максимально возможной степени здорового развития детей и подростков, защита их от всех форм злоупотреблений и эксплуатации: от вовлечения в преступную деятельность, в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Вовлечение несовершеннолетних взрослыми лицами в совершение различных форм преступления и (или) в совершение иных антиобщественных действий представляет опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей, но и потому, что такие действия оказывают развращающее воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних, нарушают их нормальное духовно-нравственное развитие, прививают им искаженные ценности ориентации. Взрослым преступникам выгоднее всего привлекать в качестве непосредственных исполнителей и участников несовершеннолетних, так как они несут более мягкую ответственность по сравнению со взрослыми [1]. Посылая на совершение преступления несовершеннолетних, взрослые надеются остаться вне поля зрения правоохранительных органов.

Общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий выражается в разрушении нравственности несовершеннолетнего, возникновении у него привычки к антиобщественному, противоправному образу жизни, который может стать благоприятной почвой для совершения преступлений.

Объектом названного преступления является право несовершеннолетнего на правильное нравственное и психофизическое развитие и нормальный образ жизни. Употребление алкогольных напитков и одурманивающих веществ в раннем возрасте наносит существенный вред физическому и психическому развитию несовершеннолетних, нередко приводит к заболеванию хроническим алкоголизмом. Попрошайничество и бродяжничество нарушают нормальное развитие и формирование личности несовершеннолетнего, препятствует учебе и развивают паразитические наклонности. Потерпевшим от преступления может быть только лицо, не достигшее совершеннолетия. Объективная сторона преступления выражается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

С объективной стороны преступление может выразиться в следующих формах:

- 1) вовлечение несовершеннолетнего лица в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции;
- 2) вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ;
- 3) вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией;
- 4) вовлечение несовершеннолетнего в занятия бродяжничеством или попрошайничеством [2].

В ходе научных исследований доказано, что с систематическим употреблением спиртных напитков в России связано 72 % убийств, 68 % смертей от циррозов печени, 60 % панкреатитов, 42 % самоубийств [3].

На основе данных, представленных Судебным департаментом при Верховном суде РФ (нами был проанализирован временной промежуток 2013-2018 гг.), преступления по ст. ст. 150-151 УК РФ не относятся к числу часто совершаемых. Однако, данная обстановка дел, безусловно, не осталась без внимания и вызвала множество дискуссий среди ученых и практиков. Отмечается, что указанная ситуация связана с тем, что большинство работников рассматривают вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий как незначительное, а недооценка реальной общественной

опасности данного вида преступлений негативно сказывается на качестве расследования таких уголовных дел.

По данным ГУ МВД России по Нижегородской области количество преступлений на 2017 год составило 1734, что в процентном соотношении к 2016 году составляет 110,9% [4].

На сайте ГУ МВД по Нижегородской области отмечается, что основную массу совершаемых подростками или с их участием преступлений составляют преступления имущественной направленности. Одно из таких дел за совершение хищения из магазина в отношении восьми обвиняемых, пятеро из которых на момент совершения преступлений являлись несовершеннолетними, направлено в суд отделением по расследованию преступлений на территории Ардатовского района.

При квалификации рассматриваемого преступления трудности возникают и при оценке субъективной стороны. Например, когда речь идет об определении степени вины взрослого лица в случае, когда подросток сам проявляет инициативу при употреблении спиртных напитков или наркотиков, а взрослые потворствуют желанию несовершеннолетнего и исполняют его желание.

К тому же, понятие вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий отсутствует в диспозиции ст. 151 УК РФ. В диспозиции ст. 150 УК РФ указано, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может совершаться путем обещаний, обмана, угроз или иным способом лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Отсутствие однозначно закрепленной позиции законодателя в отношении понятия вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий затрудняет правоприменительную деятельность и, как результат, не позволяет в полной мере обеспечить реальную защиту прав несовершеннолетних.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гушина А.В. Уголовно-правовая оценка деяний по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Молодой ученый. 2017. № 47. С. 101-104.
3. Жадан В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. 2016. № 18. С. 327-332.
4. Официальный сайт ГУ МВД по Нижегородской области // URL: <https://52.mvd.ru> (дата обращения: 30.03.2018).
5. Сокол Е.В. Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 134-138.